

Однако я заметил ее слова:

- Кто это был?

Мне... больше чем немного стыдно и неловко признавать, что мой разум немного затуманился от этого заявления, и поэтому я действовал инстинктивно и зарычал, отбросив ее руку, вскочив, чтобы нависнуть над ней, статуей негодования.

- Кто это был? - повторил я, мой голос был на удивление ровным для внезапно начавшейся у меня дрожи. - Я не могу быть просто порядочным человеком с некой гребаной эмпатией? Мне нужно лично знать кого-то, кто пострадал? Дерьмо! Собачье! Не нужно, чтобы со мной или с кем-то, кого знаешь лично, случилось несчастье, чтобы понять, что это глупая, отвратительная вещь, которая разрушает жизни! И тот факт, что это упускается из виду чертовски многими моими братьями-людьми, выводит меня из себя!

Стиснув зубы, я взял себя в руки, несмотря на усилие воли, которое потребовалось для этого. С другой стороны, Коала медленно выдохнула и покачала головой.

- Хорошо, я должна извиниться перед тобой за это, - сказала она. - Я думала то же самое в течение многих лет, я не должна была предполагать, что ты не думаешь так же.

Я действительно, честно хотел продолжать злиться на нее, но в то же время я знал, что не могу, и поэтому я тяжело вздохнул и откинулся на сиденье.

- ...и все же, - в конце концов снова попыталась Коала, барабанив пальцами по подушке. - Даже если что-то подобное не является твоей мотивацией, что-то... эм. Позвольте мне попробовать еще раз: ты пытался сделать то, что делаешь здесь с СВС, у себя дома, но потерпел неудачу?

Я наклонился вперед и от стыда чуть не уронил голову между колен.

- На самом деле... как раз наоборот. Одна вещь, которую тебе нужно понять о моем доме? У всех была связь. Все могли говорить одновременно и говорить всё, что хочется... так что в результате на самом деле было сказано мало чего стоящего. Если бы я когда-нибудь высказался, я был бы одним голосом, затерянным среди миллионов, статичным шумом. Я не мог "потерпеть неудачу", потому что даже не начинал. Я не мог высказаться и заставить людей осознать, насколько они все глупы по своей сути, как... как глупо различать физическое, когда такие различия эфемерны, когда истинное зло есть и всегда будет ментальной конструкцией, и—! - Я оборвал себя на полуслове; я строил лекцию... или, более реалистично, напыщенную ерунду.

Как только я успокоился и почувствовал, что это желание ушло, я сменил направление.

- Но здесь... Я - голос. Здесь я знаю, что люди действительно слушают меня, что я обращаюсь к людям... - Моя голова опустилась ниже, когда я обдумал реальность происходящего. - Даже если это только потому, что им приходится слушать меня...

- И что же ты заставляешь их слушать?

Я не ответил. Не поднял глаз. Что тут было сказать?

- Кросс, послушай меня. - Я поднял глаза, как раз в тот момент, когда Коала снова положила

руку мне на плечо. - Там, в Скайпии, когда ты впервые доказал всему миру, что у тебя есть мужество, необходимое для того, чтобы делать что-то близкое к тому, что ты делаешь, ты сказал то, что многих из нас озадачило. Ты назвал себя обычным человеком, потому что отстаивал то, во что верил, и пытался помочь тем, кто в этом нуждался. Я предполагаю, что ты видел, как это происходило довольно часто в истории, но просто для ясности. Сколько раз случалось, когда Соломенные Шляпы не были задействованы?

- Я, э-э... что ж... - Я слегка заколебался, услышав это уточнение, и напряг свой разум, благодаря Попора за обновление воспоминаний.

- Были Отохиме... Король Рику... Нефертари... Ган Фол... Далтон —

- Одни правители, - прервала его Коала.

Прерывание, которое я едва ли даже заметил.

- О, да, там были граждане Драм, которые пришли ему на помощь...

- О, да, слышала об этом, - пробормотал Коала, что вывело меня из задумчивости. - Но это страна, которая должна была научиться стоять за себя, когда всё её правительство и армия бросили их на произвол судьбы. Они совсем не нормальные. Если бы ты и они были нормой, Кросс, Революционная Армия достигла бы своих целей много лет назад. Черт возьми! - Она всплеснула руками с отчаянным смехом. - У одного из наших руководителей есть Фрукт Накачка-Накачка, который может превратить угнетенный город, полный трусов, в мятежную толпу, просто помахав флагом и сказав несколько слов, и мало способно на продолжительный эффект. Может быть, норма для людей - быть хорошими, но быть храбрыми - нет.

У меня у самого было наготове опровержение, но дело было не в этом. Вместо этого я откинулся на спинку стула и ждал, пока она продолжит, даже когда она с тоской смотрела в аквариум позади нас.

- Год назад, - вспоминала она задумчивым тоном. - Когда мы с Хаком освободили остров, мы остались на неделю, чтобы помочь проследить за восстановлением стабильности. - Затем ее лицо сморщилось в маске отвращения. - В течение этого времени дети бросали в Хака камни, обзывали его, подбивали друг друга прикоснуться к жуткой рыбе, а затем гонялись друг за другом, крича о том, что они заражены рыбными болезнями. Люди шептались за его спиной, другие говорили это ему в лицо, и в какой-то момент мэр города вежливо попросил его уйти, потому что его присутствие, цитирую, нарушало спокойствие.

Она снова посмотрела вперед и уставилась на свои дрожащие кулаки.

- Всё это время я ничего так не хотелось, как вышибить им мозги, заставить их встать на колени и извиниться за каждое пренебрежение, за каждый взгляд. Я хотела избавиться от одиннадцати лет жестокого обращения и страданий на всем острове, за раз. Но я сдержала свой гнев, потому что знала, что они не такие, как я. Они не знали, не могли знать. Неважно, как сильно я ненавидела их за то, что они делали, это была не их вина.

На мгновение у меня возникло искушение ободряюще протянуть ей руку, как она пыталась для меня, но прежде чем я успел это сделать, она внезапно оживилась, сияя от безудержного ликования.

- А потом случился ты. Ты и всё, что ты сделал. - В её глазах расцвели звезды, и я был вынужден отступить назад из-за того, насколько ослепительными они были. - Три месяца назад

мы освободили остров, мы остались, чтобы сохранить мир. Дети уставились на него... но на этот раз с благоговением. Они шептались о том, какой он крутой, спрашивали, могут ли они пощупать его мышцы, он даже раздавал автографы. Люди, они всегда спрашивали его, не может ли он помочь по городу, и заводили с ним разговоры; дважды его спрашивали, встречается ли он с кем-нибудь, один раз кто-то действительно пригласил его на свидание.

Я действительно пытался сохранить лицо—неудачно. Я фыркнул от удовольствия при мысли о том, что Хак получит предложение от человека.

- Он прошел через это? - поинтересовался я между смешками.

Коала хихикнула.

- Ты имеешь в виду после того, как мы с Сабо оттащили его назад, когда он попытался сбежать? Четыре свидания, а потом они разорвали отношения, чтобы не пытаться в отношении на расстоянии, но они все еще поддерживают связь. Я, честно говоря, думаю, что после всего—ГВАХ! - Ладони соприкоснулись со щеками, оставляя после себя красные следы.

- В любом случае, возвращаясь в нужное русло... На самом деле, я думаю, решающим моментом было то, что к нему подошел местный школьный учитель. Подошел прямо к Хаку и спросил его, может ли он встать перед всем классом и рассказать им о рыболодах и Острове Рыболодей... потому что они задавали так много вопросов, на которые у учителя не было ответов, и потому что учитель тоже хотел знать эти ответы. - Коала запрокинула голову, в ее глазах блеснули слезы блаженства. - А потом родители спросили, могут ли они прийти на следующий день, и друзья родителей, пока довольно скоро Хак не стал давать уроки в местном парке, потому что это было единственное место, где хватало места для всех. Я почти уверена, что каждый в том городе присутствовал хотя бы раз.

Я уставился на нее, потрясенный, пытаюсь осознать что стояло за её словами. Уроки. В парке. Потому что весь город хотел знать больше.

Пока я пытался переварить это, Коала погрузилась в воспоминания, прежде чем вытереть слезы и повернуться, чтобы встретиться со мной взглядом.

- Ты сказал нам, что обе стороны должны тянуться друг к другу, Кросс. Ну, знаешь что? Впервые в истории человечества человечество протягивает руку. Обычное человечество, которое никогда не испытывало и половины того безумия, которое есть у нас. И это всё из-за тебя и твоего. Большого. Рта. - Каждое слово она подчеркивала, тыча пальцем мне в грудь.

В любое другое время я бы немного испугался того, как она почти нависла надо мной с маниакальным ликованием в глазах, но в данный момент? Я был слишком занят, стараясь расслышать каждое слово.

- Ты ненормальный человек, Джереми Кросс. Ты - Соломенная Шляпа. У тебя есть потрясающая мечта, а также мужество, сила и друзья, которые нам нужны, чтобы достичь её. Возможно, ты не сможешь исправить ненависть поколений между людьми и рыболодами за один день, но это не значит, что ты ничего не можешь. Просто подумай о том, что ты способен сделать и к кому ты можешь обратиться за помощью. А потом... сделай это. И я уверяю тебя, что бы ты ни делал... будет великолепно.

Я улыбнулся, когда она закончила. Честно говоря, я слишком много думал о предстоящем разделении команды, чтобы думать о рынках рабов, кроме "не позволяй Кейми попасть в плен" и "Луффи всё равно ударит Чарльосса в любом случае". Но, учитывая, что мне указали на это, у

меня действительно были ресурсы чтобы сделать что-то... ещё...

- Еще? - пробормотал я себе под нос, когда кусочки сложились в моей голове со скоростью 10 махов. - Как насчет "чертовски впечатляюще".

- Хм? Кросс, что то—УФФ!

Я прервал слова Коалы, схватив ее в объятия. С идеями, которые она только что пробудила в моей голове, у меня был моральный долг сделать не меньше!

- Ты великолепна, чудесная сумчатая, я мог бы поцеловать тебя прямо сейчас! - радостно закричал я.

Прежде чем она успела среагировать, я отпустил ее и бросился к двери на палубу. На полпути я услышал, как Коала наконец-то пришла в себя.

- Это не намного лучше, чем "милая", Кросс! И о чем, черт возьми, ты говоришь?! Эй, вернись сюда!

Однако я не обратил на это особого внимания, поскольку был гораздо больше сосредоточен на осуществлении первого шага в моем новейшем генеральном плане, который должен по-настоящему ударить Мировое Правительство прямо по больному месту. Но для того, чтобы на самом деле осуществить этот блестящий (даже по-моему мнению) план, мне нужно воспользоваться окном возможностей, которое могло закрыться в любую секунду.

ХЛОП!

- МЕГАЛО! Ты, прелестный жирный ублюдок! - провозгласил я, резко оборвав все разговоры на палубе. Я обратил внимание на фанатичную двойку, в частности, подпрыгнувших от неожиданности, и просто проигнорировал их. Я также заметил, что Луффи и Джинбэй, по-видимому, болтали; это было отложено на потом. На данный момент, есть планы, которые нужно осуществить!

- Прекращай хандрить и с головой в игру! - заявил я, подходя к своему скользкому поделнику и поднимая его. - У меня есть зловещий план, и для того, чтобы он осуществился, мне нужно твоё мнение и опыт в политической области!

- Он вновь на коне~! - нетерпеливо напел Саундбайт.

- И не забывай об этом! - подбодрил я его, хлопнув его обратно на плечо.

- Ага, похоже он приходит в норму после того, как у него появляется идея, - добавила Коала, выходя следом за мной, бросив на меня настороженный взгляд, который я вежливо предпочел проигнорировать.

Несколько нетерпеливых улыбок и несколько бледных лиц встретили это заявление.

- ВЭЛП! - Сандерсония внезапно оторвалась от своего бочонка с чрезмерно широкой и дерганой ухмылкой. - Я, ах, я думаю, что злоупотребила гостеприимством! Места, где можно побывать, злые пираты, которых нужно потопить, щенки, которых нужно убрать с пути моей сестры, и тому подобное!

- Аналогично! - Ташиги взвизгнула, поправляя бинты, чтобы максимально увеличить свою

подвижность, когда она энергично пошла (а не бежала, как она позже настаивала) к перилам. - Давай, Попора, мы должны забрать еду, чтобы доставить её пиратам и вернуться к аресту наших людей!

Попора решительно подняла бровь, глядя на нее.

- ДА, Я ЗНАЮ, ЧТО Я ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАЛА, ПРОСТО ПОТОРОПИСЬ И БЕГИ, ДО ТОГО КАК...!

- Ох, капитан, мой капитан? - спросил я, щелкнув пальцами.

- Шишиши! - хихикнул капитан, начав размахивать руками. - Сделаю!

- ТОРОПИСЬ! - завопила Сандерсония, помогая Ташиги в попытке перепрыгнуть через край Санни. И, видя, как она из всех людей пыталась прыгнуть в море, я полагаю, что она действительно была в ужасе от того, что я готовил; честно говоря, я был немного польщен, что она столь высокого мнения обо мне.

Ключевое слово "пыталась", заметьте, из-за того, что руки Луффи выстрелили и потащили их обратно на палубу, независимо от того, как яростно они пытались вырваться.

<http://tl.rulate.ru/book/34446/2045873>